

DOI: 10.31857/S086904990015423-7

СТРАНЫ СНГ CIS COUNTRIES

Оригинальная статья / Original Article

Проблема социальных дистанций по отношению к субэтническим группам армян в Армении

© С.А.МАНУКЯН

Манукян Самвел Аршалуйсович, кандидат социологических наук (Армения, Ереван),
samvelmanukyana@gmail.com

Аннотация. Одна из острейших проблем Республики Армения – неблагоприятная демографическая ситуация. Демографический прогноз указывает, что рост населения в долгосрочной перспективе возможен только за счет репатриации. Репатриация в Армению возможна в основном при обстоятельствах, которые угрожают жизни диаспоры. Интеграция репатриантов в общество Армении, помимо социально-экономических условий, зависит от установок к социальным отношениям репатриантов и принимающего общества, которое также не представляет собой единое целое (наличие субэтнических (региональных) групп). На основе анализа баз данных массовых социологических опросов вычислены воспринимаемые в обществе Армении социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян, в том числе – к западным армянам, карабахским армянам, иранским армянам, армянам католикам, азербайджанским армянам, армянам-мусульманам Турции, армянам-сектантам. На основе факторного анализа выделены мировоззренческие комплексы, которые определяют социальные дистанции к субэтническим группам. Выявлено влияние на социальные дистанции различных характеристик респондентов, в том числе консолидированности этнической идентичности, компонент цивилизационной идентичности, культурного контекста и ценностных систем. Отношение в Армении к субэтническим группам армян порождает социальные, экономические и политические проблемы, которые сдерживают становление политической нации и ее политическое развитие. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий для решения перечисленных проблем.

Ключевые слова: Субэтническая группа, социальная дистанция, субнациональная идентичность, национальная идентичность, цивилизационная идентичность, диаспора, Армения, США, Европа, Ближний Восток, репатриация, демография.

Цитирование: Манукян С.А. (2021) Проблема социальных дистанций по отношению к субэтническим группам армян в Армении // Общественные науки и современность. № 3. С. 101–120. DOI: 10.31857/S086904990015423-7

The Problem of Social Distances in Relation to Sub-ethnic Groups of Armenians in Armenian Society

© S. MANUKYAN

Samvel A. Manukyan, PhD of Sociology (Armenia, Erevan), samvelmanukyana@gmail.com

Abstract. One of the most important problems of the Republic of Armenia is the unfavorable demographic situation. The demographic projection indicates that long-term population growth is only possible through repatriation. Cases of mass repatriation are mostly tied to circumstances that are threatening to the Armenians. The integration of repatriates in Armenian society, in addition to socio-economic conditions, also depends on the attitudes towards social relations between repatriates and host society, which itself does not represent a whole (sub-ethnic (regional) groups). In this research we're using the data of mass sociological surveys to examine social distances perceived in the Armenian society in relation to sub-ethnic groups of Armenians, including Western Armenians, Karabakh Armenians, Iranian Armenians, Armenian Catholics, Azeri Armenians, Armenian Turkey Muslims and Armenian sectarians. The author identified the worldview complexes that determine social distances. It is concluded that Armenians' attitude towards sub-ethnic groups gives rise to social, economic and political problems that hinder the formation and development of a political nation. The results of the study can be used to develop strategies for solving the listed problems.

Keywords: subethnic group, social distance, national identity, identity, diaspora, Armenia, USA, Europe, Middle East, repatriation, demography.

Citation: Manukyan S. (2021) The problem of social distances in relation to sub-ethnic groups of Armenians in Armenian society. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 101–120. DOI: 10.31857/S086904990015423-7 (In Russ.)

Истоки диаспоры и субэтнических групп

Основная территория исторической Армении раздроблена горными цепями, которые образуют закрытые географические регионы. Там и образовались исторические регионы Армении. Трудности коммуникации между ними, особенно в длительный зимний период, способствовали развитию экономической самодостаточности, что снижало необходимость интенсивных экономических, социальных и культурных взаимоотношений. Данная специфика затрудняла формирование и сохранение сильного единого централизованного государства и способствовала развитию местной идентичности, а также образованию и сохранению субэтнических групп. Они отличались своими диалектами, нравами, бытом, особенностями жизнедеятельности.

Григорьян К.Э. в своей диссертационной работе пишет: «Появление субэтнических групп армянского народа связано непосредственно с его историко-политическими судьбами. Находясь географически на пересечении важнейших путей между Востоком и Западом, между могущественными державами (Римской, затем Византийской, а позже Османской империями и Ираном), Армения не просто постоянно ощущала их давление, но и неоднократно претерпевала расчленение на две части – восточную и западную, которые в разные периоды входили в состав этих государств, где подвергались насильственным переселениям, религиозной ассимиляции и даже, как в Турции – откровенному геноциду. Кроме этого, армянский народ неоднократно испытывал опустошительные нашествия и со стороны пришлых завоевателей – арабов, тюрок-сельджуков, монголов,

турок-османов, что приводило к его массовой вынужденной миграции в другие страны» [Григорьян 2002].

На протяжении всей истории в Армении существовали разные формы политической организации: независимые государственные образования, единое государство, полунезависимое государство в составе империй, религиозно-общинное самоуправление. Сохранить целостность армянского этноса в XIV–XIX вв., когда части Армении находились в составе разных империй, удалось благодаря армянскому алфавиту и единому религиозно-литературному армянскому языку, на котором велась литургия. Также важную роль играла автокефальная теологически своеобразная Армянская Апостольская Церковь, на основе которой даже в условиях отсутствия государственности развивалась единая армянская высокая культура [Геворгян 1992].

С V века периодически происходил отток армянского населения с территории исторической Армении, из-за чего образовались армянские диаспоры в Европе, Азии и Африке (в Египте). В современной Европе, России и Америке многочисленная армянская диаспора начала формироваться с середины XIX века, когда в Османской империи усилились гонения на немусульман, в том числе и на (западных) армян. Массовая депортация западных армян из Османской империи происходила в течение и после геноцида армян 1915–1922 гг. в Османской империи и Турции.

Последнее крупное пополнение армянской диаспоры произошло в результате крушения СССР. Из-за Карабахского конфликта более 500 000 армян покинули Азербайджан. Не менее 300 000 беженцев прибыли в Армению. Большинство из них позже покинули ее, так как национальное движение и распад СССР развалили социально-политическую и экономическую систему страны, одна треть которой была уже разрушена Спитакским землетрясением 1988 г.

В самой армянской диаспоре образовались различные субэтнические формирования в зависимости от того, в какой стране, когда и из выходцев какого региона Исторической Армении она состояла. Петросян А. [Petrosyan 2017] указывает на существование ряда субэтнических групп армян. Армяне американской диаспоры делятся на собственно армян США (старая диаспора), выходцев из Армении, из Ливана (язык западно-армянский), из Ирана (язык восточно-армянский) и азербайджанских армян. Отдельные субэтнические группы составляют армяне диаспоры в различных странах – Франции, Ливане, Иране. А. Петросян считает отдельными субэтническими группами карабахских армян, азербайджанских армян. Также он отделяет группы армян по региональному происхождению (сереванцы, ширакцы, лорийцы и т.д.).

С течением времени многие сегменты армянской диаспоры ассимилировались. Данный процесс происходил быстрее в христианских странах и практически отсутствовал в исламских государствах¹, кроме Турции, где происходила насильственная исламизация. В Иране насильственной ассимиляции практически не было – это не в традициях Ирана, где исторически проводилась политика веротерпимости. Армян в Иран перемещали насильственно, но предоставляли им значительные льготы, так как считали армян искусными предпринимателями и ремесленниками. Чем более высокую социальную нишу занимали армяне в принимающей стране, тем быстрее происходила ассимиляция. Поэтому в странах Ближнего и Среднего Востока, как правило, армянская диаспора сохранялась лучше.

В конце XX века США начали проводить геополитический проект «Большой Ближний Восток», частью которого стали до сих пор незавершенные «Арабские весны» с воз-

¹ Этот феномен подтверждают и объясняют данные Таблицы 2, которые показывают очень низкую допустимость (практически запрет) браков армян с мусульманами и высокую допустимость – с христианскими этносами.

возможными изменениями границ в регионе. Нет оснований считать, что в ближайшем будущем в регионе наступит мир. Для армянской диаспоры Ближнего Востока, которая имеет развитую социальную, экономическую и культурную инфраструктуру, возникли риски физической безопасности. Наиболее вероятный сценарий для армянских диаспор стран Ближнего и Среднего Востока – это постепенное численное сокращение. В итоге произойдет снижение их политического потенциала и роли, что ускорит численное сокращение армянских диаспор.

В течение всего XX века существовала незначительная миграция армян из стран Ближнего и Среднего Востока в Европу и США. В конце века она существенно возросла. Для армян, особенно для молодежи, европейские свободы и христианское окружение всегда были гораздо притягательнее, чем замкнутая жизнь в этнических анклавах исламской среды, где преобладают традиционные ценности и строгий социальный контроль.

В острых фазах иракского и сирийского кризисов несколько десятков тысяч армян иммигрировали в Армению, однако она не сумела полностью их интегрировать, и значительная часть иммигрантов впоследствии покинула страну.

Армяне Ближнего и Среднего Востока проживают в этнических анклавах, а религиозные различия и сильное влияние Армянской Апостольской Церкви сдерживают основной фактор ассимиляции – смешанные браки. В Европе и США армяне предпочитают жить в мегаполисах. Нравы в Европе и США сильно влияют на ассимиляцию христианских этнических групп, стиль жизни и работы ослабляет социальные связи с соотечественниками и содействуют дисперсному проживанию, нередко смешанные браки. Церковь слабо влияет на брачное поведение молодежи. Следовательно, миграция армян Ближнего и Среднего Востока в Европу и США ускоряет их ассимиляцию. Это можно назвать универсальным трендом. Угрозу ассимиляции этнических диаспор считают актуальной даже в Израиле [*Косовский* 2018], у которого есть огромный опыт, сеть специализированных организаций, технологии и ресурсы для сохранения и репатриации еврейской диаспоры. Данная диаспора по своему историческому опыту и условиям жизнедеятельности в определенной степени похожа на армянскую.

Проблему утраты диаспоры остро чувствуют и в Армении, где репатриацию армян диаспоры считали и продолжают считать наиболее важным фактором улучшения тяжелого демографического состояния. Правительство Третьей армянской республики более 15 лет проводит программы сохранения диаспоры и содействия репатриации². Власти проводят переподготовку школьных учителей диаспоры, снабжают школы учебниками, организуют молодежные лагеря в Армении, устраивают культурные фестивали и спортивные мероприятия, создают совместные профессиональные ассоциации, содействуют инвестициям в Армению. Результаты этих мероприятий нельзя считать удовлетворительными: массовая репатриация из Ирака (2002–2004) и Сирии (2011–2015) сопровождалась массовым оттоком этих же репатриантов из Армении в Европу.

О недостаточной эффективности программ репатриации армян свидетельствуют статистические данные миграционного баланса Армении за последние 30 лет. В течение 1992–1994 гг. отрицательный миграционный баланс Армении составил 498 000 человек, в течение 1995–2000 гг. – 120 700, в 2001–2005 гг. – 116 200, в 2006–2010 гг. – 76 300,

² Иногда считают, что для репатриации армян можно использовать опыт 1960–1970-х гг. Однако сравнивать проблему репатриации постсоветской и советской Армении и способы ее решения не совсем адекватно, так как возможности Армении в составе СССР были несравненно более притягательными, чем, положение в постсоветской Армении сегодня. С другой стороны, репатриация в 1960–1970 гг. в Армянскую ССР была около 26 000 армян. Это количество гораздо меньше, чем в более ранние годы: в 1920–1940 гг. – 75 000 человек, а в 1946–1948 гг. – около 100 000 человек. И не следует забывать, что после облегчения выезда из СССР евреев и армян в 1970-х гг. началась эмиграция ранее репатриировавшихся западных армян из Армении в США и Европу.

2011–2015 гг. – 202 900, в 2016–2018 гг. – 59 800. В общем в течение 1992–2017 гг. отрицательный миграционный баланс Армении составил 1 073 400 человек, что составляет почти 30% населения Армении 1990 г. [Манукян 2019].

Демографическая проблема интеграции репатриантов и взаимоотношений между субэтническими группами

В Армении сложилась тяжелая демографическая ситуация. В течение 1990–2019 гг. количество рождений снизилось в 2,2 раза – с 79 882 до 36 448 человек, общий коэффициент рождаемости снизился с 22,5‰ до 12,2‰ [The Demog. 2020, 23]. С 1993 г. коэффициент фертильности женщины упал ниже 2,15 – необходимого минимального уровня для простого воспроизводства населения [The Demog. 2010, р. 75] – и вплоть до 2019 г. оставался ниже этого уровня. В 2019 г. коэффициент фертильности в Армении составлял 1,6 [The Demog. 2020, 69].

Основной фактор, определяющий коэффициенты рождаемости, в том числе и коэффициент фертильности, – это потребность в детях, которая является ценностно-культурным феноменом [Медков 2004, 274]. Повышение потребности в детях – не просто вопрос «пропаганды», как подчас считают, а проблема, которая решается с помощью системной целенаправленной культурно-образовательной стратегии и соответствующего преобразования информационного поля.

Социологические исследования показывают, что ценностно-культурные изменения в обществе Армении монотонно снижают как потребность в детях, так и уровень ее реализации. Так, в 2014 г. среди старшего поколения (60+ лет) потребность в детях составляла 4,52 ребенка, а среди населения возраста 18–29 лет (возраст наиболее интенсивного деторождения) – 3,12 ребенка. Прогноз на 2035 г. составляет 2,71 ребенка. Уровень удовлетворенности потребности в детях для старшего поколения 60+, интенсивный возраст фертильности которого пришелся на наиболее благоприятные советские времена, составлял 70%, а для возрастной группы 18–29 лет прогноз этого показателя снизился до 52%. Следовательно, среднее количество детей в этом слое населения в итоге составит 1,62, что практически совпадает с уровнем фертильности населения в Армении в 2014 г. При сохранении тенденции на снижение потребности в детях и сохранение уровня удовлетворения этой потребности (оптимистический прогноз), коэффициент фертильности в Армении в 2030 г. будет находиться в диапазоне [1,35; 1,40] [Manukyan 2019].

Стимулировать рождаемость через улучшение качества жизни населения, его материальную поддержку и другие социально-экономические стратегии возможно. Тем не менее, приведенный выше демографический прогноз указывает, что такая стратегия не в состоянии повысить коэффициент фертильности выше 2,15 (порог для простого воспроизводства населения). Таким образом, в итоге проблема расширенного воспроизводства населения посредством естественного прироста останется нерешенной³. Он возможен только посредством механического прироста – репатриации армян.

Для эмигрантов основные притягивающие факторы страны — это процветающая экономика и высокие социальные стандарты. Данные факторы в Армении отсутствуют. Однако, как показывают события 30-и постсоветских лет, в современных условиях репатриация армян возможна в случае форс-мажорных обстоятельств, угрожающих жизни армян. Массовая репатриация в Армению происходила после Иракской войны 2003 г.

³ Этот вывод, основанный на демографическом моделировании, был представлен государственным структурам Армении, занимающимся демографической проблемой Армении. Однако данные структуры продолжают проводить стратегии, основанные сугубо на социально-экономических факторах, хотя приведенные демографические показатели и статистические данные доказывают несостоятельность государственных стратегий – положительные результаты отсутствуют.

и в течение первых лет Сирийской войны, начавшейся в 2011 г. Сегодня вероятность подобных форс-мажорных событий существует не только в арабских странах с нестабильными режимами вроде Ливана, но и в Иране, находящемся под жестким давлением США и Израиля. Военные столкновения с внутренней дестабилизацией могут создать такую обстановку.

Острые социальные потрясения также происходят в США, где проживает вторая по численности (более 1,5 млн) армянская диаспора, и в развитых европейских странах, в частности во Франции, где проживает от 300 до 500 тысяч армян.

С другой стороны, проблема состоит не только в репатриации армян, но и в достижении высокого уровня приживаемости репатриантов. Необходимо повысить численность репатриантов, которые, в конечном счете, останутся в Армении.

Интеграция репатриантов в обществе Армении имеет не только социально-экономическую, но и культурную составляющую – установки принимающего общества и репатриантов к социальным отношениям друг с другом. На основе таких установок вычисляются социальные дистанции, которые воспринимают представители одной социальной группы к другой [*Bogardus 1925*]. При неблагоприятных установках (больших социальных дистанциях) интеграция может потерпеть неудачу уже на начальном этапе, из-за чего репатрианты покинут Армению.

Проблема установок на сотрудничество существует и среди субэтнических (региональных) групп – ереванцев, гюмрийцев, араратцев, карабахцев, бакинцев. Состязательность между региональными группами существовала и в советский период, но она чрезвычайно обострилась после обретения Арменией независимости, когда высшая государственная власть из Москвы переместилась в Ереван.

После распада СССР капиталистическая форма собственности стала преобладать во всех постсоветских республиках. В Армении приватизация народного достояния имела свою особенность – она стала основным фактором обострения отношений между субэтническими группами. Обладавшие высшей властью лица присваивали наибольшие и наилучшие куски народной собственности, что в свою очередь усиливало политическую власть крупных собственников. Клановость и местечковость проявлялись в том, что группы соперников за обладание собственностью создавались из «своих» (родственников). Тем временем группы, которые приходили во власть в регионе или центре, формировали общественные слои новой экономической и политической элиты из своих региональных соотечественников, т.е. субэтнических групп. Когда такие группы приходили во власть в центре, в обществе к ним накапливалось отрицательное отношение. Такой группой в начале 1990-х гг. были араратцы⁴, а с конца 1990-х гг. карабахцы, которые постепенно оттеснили первых от рычагов власти в Ереване.

В сегодняшней Армении провинциально-клановое поведение новых элит, которые представляют субэтнические группы и отрицательное отношение к этим группам в обществе – два мощных негативных фактора. Они генерируют в Армении множество политических, экономических и социальных проблем, в том числе:

- препятствуют притоку интеллигенции и специалистов из диаспоры, не позволяя им занимать соответствующие их компетенциям должности и тем самым выталкивая их из Армении, о чем свидетельствует высокая текучка кадров;
- препятствуют экономическому развитию Армении, в частности, среднему и малому бизнесу, особенно в провинциальных городах и селах, где клановое поведение в экономической сфере особенно выражено;

⁴ Один из наиболее влиятельных военных и государственных деятелей Армении 1990-х гг. Вазген Саркисян был родом из Араратского региона. Он погиб во время террористического акта в Парламенте Армении 27 октября 1999 г.

– фрагментируют политическую систему Армении на основе субэтнической принадлежности⁵;

– формируют субэтнические группировки в армии, которые деструктивно влияют на ее морально-психологическое состояние – особенно когда речь идет о рядовом и сержантском составе [Manukyan, 2011]⁶.

В статье, на основе обработки баз данных массовых социологических опросов:

1. Вычислены воспринимаемые в обществе Армении социальные дистанции по отношению к нескольким субэтническим группам армян, в том числе – западным армянам, карабахским армянам, иранским армянам, армянам-католикам, азербайджанским армянам, армянам-мусульманам Турции, армянам-сектантам;

2. Проанализированы оценки приемлемости различных видов социальных контактов с субэтническими группами, в том числе – брака, дружбы, совместной работы, предоставления гражданства, а также динамику изменения социальных дистанций и уровней приемлемости отдельных социальных контактов;

3. Применением факторного анализа выявлены мировоззренческие комплексы, которые определяют социальные дистанции в обществе Армении к рассмотренным субэтническим группам;

4. Определены влияния различных характеристик респондентов на социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян. В том числе: социально-демографических, уровня консолидированности этнической идентичности, уровней наличия компонент цивилизационной идентичности, культурного контекста и ценностных систем.

Методология

В статье понятие «субэтнические группы» применяется в соответствии с определением, данным в [Словарь социолингвистических терминов, 2006].

Согласно ему, «этническая группа» по сути «то же, что субэтнос – часть этноса, объединенная общей территорией, особенностями культуры, быта, а главным образом особенностями языка (как правило, это общий диалект или говор), имеющая особое самосознание и самоназвание. Напр., гуцулы и лемки являются этническими группами украинцев, а мингрелы и сваны – грузин». Второе определение гласит, что «этнической группой» можно назвать «часть этноса, территориально отъединившуюся в результате миграции, но сохранившую этническое самосознание, язык, особенности культуры и быта, напр., немцы в России, русские в Латвии. Такие Э.г. весьма разнородны по своим основным признакам: 1) численности населения; 2) длительности проживания вне исконной территории (от нескольких веков до нескольких десятилетий); 3) степени национальной самоидентификации; 4) степени сохранности этнического языка».

Очевидно, что различным субэтническим группам армян соответствуют или первое, или второе определение.

⁵ Согласно законодательству РА, партия может быть зарегистрирована лишь при наличии отделений в других регионах страны. Иногда считают, что этого достаточно, чтобы защитить политическую систему от субэтнической раздробленности, но данное мнение не соответствует действительности. Например, 21 марта 2021 г. бывший руководитель Сюникского региона зарегистрировал партию, в правлении которой, помимо него, состояли бывшие мэры четырех из семи городов региона, а также двух укрупненных населенных пунктов. С другой стороны, представители субэтносов проживают в самых разных регионах Армении, занимают важные посты (особенно в исполнительной власти) и могут продвигать «своих» по субэтническому признаку, в том числе и влиять на политическое поведение региональных организаций политических партий. Данный феномен существовал в Армении и в советский период.

⁶ Результаты и основные выводы отчета исследования «Мировоззренческие комплексы молодежи Армении в контексте проблем стратегического развития Республики Армения» (Манукян С. А.) использованы и инкорпорированы в документе «Государственная молодежная стратегия Республики Армения на 2013–2017 гг.».

Статья не нацелена на дискурс о различных определениях субэтничности и их связях с понятиями субкультура, региональная или местечковая субкультура, а также на изложение развития субэтнических групп в Армении. Данные темы раскрыты в отдельных научных работах. В представленной статье, на основе научных публикаций [Геворгян 2002; Petrosyan 2017], существование субэтнических групп армян рассматривается как данность.

Цель статьи – представить читателю результаты исследования четырех групп вопросов, которые мы изложили выше.

Исследование проведено с использованием двух социологических баз данных: «Качество жизни в Армении 2015» (в дальнейшем – «Качество жизни 2015») и «Мировоззренческие комплексы армянской молодежи в контексте стратегического развития РА, 2011» (в дальнейшем – «Молодежь 2011»). Оба исследования автор данной статьи проводил на базе Института политического и социологического консалтинга (IPSC). Исследования имели общереспубликанский масштаб. Первое включало в себя население Армении 18 лет и старше, второе – 18–29 лет. Выборки, которые состоят из 2011 и 1196 респондентов соответственно – вероятностные, многоступенчато стратифицированные, кластерные, репрезентативны по полу, возрасту, регионам Армении и типу населенного пункта. Выборочные ошибки 2,18% и 2,83%, соответственно. Уровень статистической значимости всех приведенных результатов $\alpha \leq 0,05$.

Анализ данных показал, что социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян изменяются очень медленно: за 15 лет на 2–4%. Соответственно, использованные в статье данные не потеряли свою актуальность. Убедиться в этом можно, рассматривая данные Диаграммы 2. Более того, приведенные оценки скорости изменения социальных дистанций указывают, что данные использованных исследований не утратят свою актуальность в течение более чем 5 лет⁷.

Социальные дистанции измерены усеченными шкалами Богардуса. Шкала Богардуса строится на основе ответов на семь вопросов, которые выявляют допустимость для респондента различных социальных контактов с представителем той группы, по отношению к которой измеряется социальная дистанция. Используемые социальные контакты: брак, дружба, соседство, совместная работа/бизнес, предоставление гражданства своей страны, присутствие в стране только в качестве туриста и запрет на посещение страны.

В исследовании «Качество жизни 2015» использованы три социальных контакта: брак, дружба, работа/бизнес, а в исследовании «Молодежь 2011» – четыре: брак, дружба, работа/бизнес, согласие на предоставление гражданства. Для того, чтобы результаты двух исследований можно было максимально сопоставить, построенные шкалы перевернуты и нормированы в диапазоне [0; 1], где 0 – минимальная, а 1 – максимальная социальная дистанция.

В исследовании «Качество жизни в Армении 2015» представлены четыре субэтнические группы: западные армяне, карабахские армяне, азербайджанские армяне, армяне-мусульмане Турции. В исследовании «Молодежь 2011» присутствуют семь групп: западные армяне, карабахские армяне, иранские армяне, армяне-католики, азербайджанские армяне, армяне-мусульмане Турции, армяне-сектанты. В последнем также изучены социальные дистанции по отношению к русским, немцам-туркам, европейцам, черным, мусульманам, что расширяет возможности интерпретаций полученных результатов.

Приводим основные характеристики субэтнических групп армян, включенных в исследование.

⁷ Следует отметить, что в Армении проводились исследования и по проблемам молодежи, например, [Mkrtichyan, Vermishyan, Balasanyan 2016], и по вопросам самочувствия и интеграции репатриантов [Hayrenadardzneri, 2020; Hakobyan A. 2017; Hakobyan G. 2017; Hayrenadardzutyun ... 2015]. Однако среди отмеченных и других исследований нет таких, в которых рассматривались бы социальные дистанции и связанные с ними проблемы, кроме работ автора данной статьи, например, [Манукян 2017; Manukyan 2020].

Западные армяне. Армяне, эмигрировавшие из Османской империи, а затем Турецкой Республики. Они говорят на западноармянском языке, который имеет свою нормативную грамматику, особенности лексики и богатую литературную традицию. Они составляют «старую» диаспору, которая образовалась в конце XIX — начале XX вв. Проживают в основном в США, Канаде, Франции, в странах Европы, Южной Америки, Азии. После Первой и Второй мировых войн значительное количество западных армян поселились в Советской Армении. В 1970-х гг., после упрощения выезда на постоянное жительство за границу, многие покинули Армению. Еще больший отток произошел в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Западные армяне Армении сохраняют свою идентичность. В опросе «Качество жизни 2015» 12% населения Армении назвали в качестве своего происхождения «западный армянин».

Армяне-католики. Компактно проживают в основном в Самцхе-Джавахетском регионе Грузии и на северо-западе Армении, а также в Иране, Ливане, Турции, Израиле, России и США. Приблизительная численность — около 150 000 человек [Adalian 2010].

Азербайджанские армяне. По данным переписи населения СССР 1979 г. их численность составляла 475 486 человек. Все они, кроме армян Нагорного Карабаха, покинули Азербайджан. Особая группа азербайджанских армян — бакинские армяне (приблизительно 200 000 человек). Последние из них покинули Баку в 1991 г.

Карабахские армяне. Отличаются сильным чувством государственности, склонностью и способностям к военной и государственной службе, сплоченностью. Это объясняется тем, что Карабахские полунезависимые княжества сохранялись вплоть до XIX в. Карабахские армяне проживают на своей исторической родине. После войны 27 сентября — 9 ноября 2020 г. под защитой российских миротворцев в Нагорный Карабах вернулись приблизительно 120 000 карабахских армян.

Иранские армяне. По данным историка А. Зурабяна [Сколько армян ... 2020], численность иранских армян сегодня составляет приблизительно 60 000 человек, из которых около 50 000 проживают в Тегеране, приблизительно 6 000 в Исфахане и приблизительно 3 000 человек — в северо-западном Иране (Атрпатакан). В течение 1979–2019 гг. приблизительно 150 000 иранских армян покинули Иран.

Армяне-мусульмане Турции. Особая группа армян Турции [Мелконян, 2008]. Проживают на территории исторической Западной Армении. По данным заведующего кафедрой истории турецкого университета Иненю профессора Салима Джойдже, численность криптоармян может составлять приблизительно 200 000 человек [Криптоармяне ... 2007]. Большинство криптоармян — потомки девочек, которых во время геноцида армян взяли в свои семьи курды и алевиты. Их выдавали замуж за курдов, алевитов и турков. Их потомки, как правило, заключали браки с людьми такой же судьбы, вследствие чего армянская идентичность скрытно сохранялась. За последние 15 лет в Турции возникла слабая тенденция оглашения криптоармянами своей армянской идентичности.

Результаты

Социальные дистанции по отношению к субэтническим группам. На Диаграмме 1 А, Б приведены социальные дистанции, измеренные в исследованиях «Молодежь 2011» и «Качество жизни 2015». Заметим, что на диаграммах паттерны социальных дистанций западных армян, карабахских армян, азербайджанских армян и армян-мусульман Турции подобны друг другу. Поэтому, распространение результатов молодежного исследования на все общество Армении достаточно обоснованно.

Паттерны диаграмм указывают на некоторые особенности общества Армении в вопросе социальных дистанций по отношению к субэтническим группам армян и другим социальным группам:

• Социальные дистанции разбросаны в очень большом интервале. Так, наименьшая дистанция наблюдается по отношению к западным армянам (0,148), а наибольшая – к армянам-мусульманам Турции (0,773)⁸.

• Есть этносы – например, русские и немцы – которых в обществе Армении воспринимают ближе, чем некоторые субэтнические группы армян⁹.

• В контексте социальных дистанций особое место занимают русские, по отношению к которым дистанция очень мала (0,190).

• В армянском обществе дистанция, воспринимаемая к армянам-мусульманам Турции (0,773) приблизительно такая же, что и к мусульманам (0,782) и туркам (0,810).

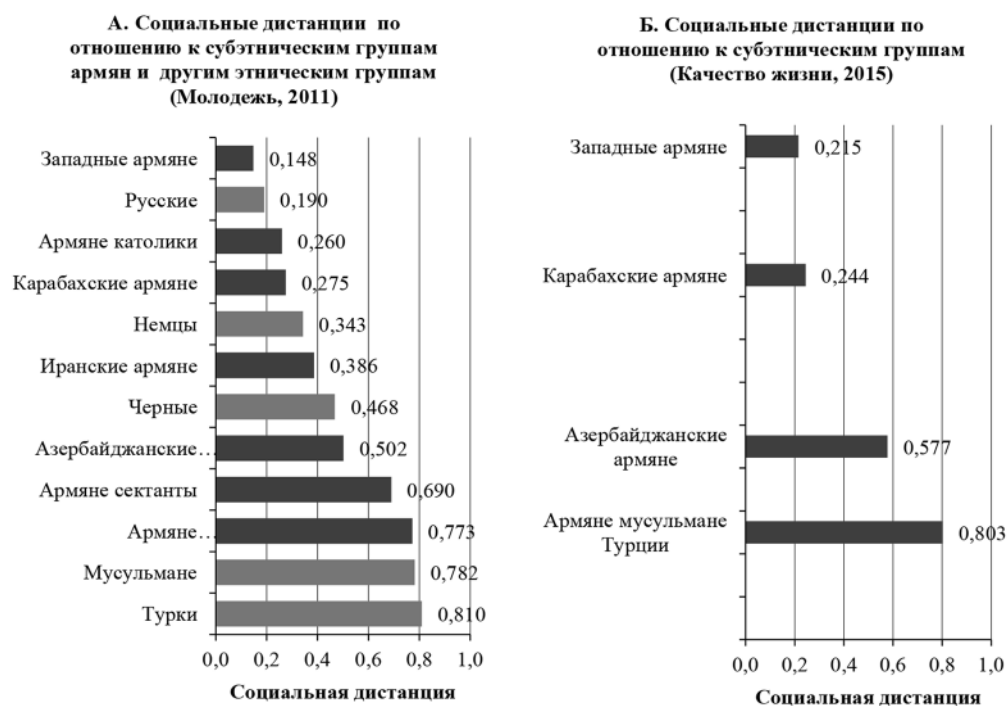

Диаграмма 1. Социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян и другим этническим группам

Figure 1. Social distances in relation to the sub-ethnic groups and ethnic groups

Визуальный анализ социальных дистанций в различных возрастных группах, представленных на Диаграмме 2, показывает, что они с течением времени изменяются – хоть и очень медленно¹⁰. Медленное изменение социальных дистанций в возрастных группах служит еще одним косвенным подтверждением того, что данные, полученные в исследовании «Молодежь 2011», можно достаточно обоснованно распространить на все общество Армении.

Статистическое тестирование показало, что для всех субэтнических групп, кроме западных армян, существуют статистически значимые линейные тренды.

⁸ Поскольку результаты исследования «Молодежь 2011» гораздо богаче, чем исследования «Качество жизни 2015», а также наличествует подобие основных результатов, то впредь будем ссылаться на данные исследования «Молодежь 2011». Ссылки на результаты «Качество жизни 2015» будут особо отмечены.

⁹ Это подтверждает реальность существования субэтнических групп армян.

¹⁰ Изменения от старшей группы к младшей моделирует течение времени.

- Со временем возрастает социальная дистанция по отношению к азербайджанским армянам.
- Социальные дистанции по отношению к карабахским армянам и армянам-мусульманам Турции возрастали, однако в наиболее молодой группе 18–29 лет эти дистанции статистически значимо сократились.

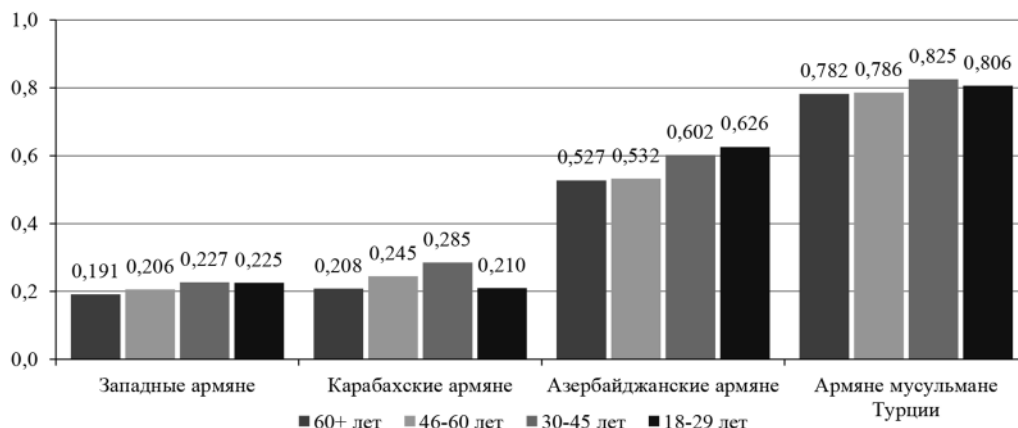

Диаграмма 2. Социальные дистанции по отношению к западным, карабахским, азербайджанским и турецким армянам мусульманам в возрастных группах.

Источник: «Качество жизни 2015».

Figure 2. Social distances in relation to the Western, Karabakh, Azerbaijani and Turkish Armenian Muslims in different age groups.

Source: “Quality of life 2015”.

Компоненты шкалы социальной дистанции. Если социальная дистанция – безразмерная условная величина, то ее компоненты – это конкретные виды социальных контактов, которые имеют определенное содержание. Следовательно, существует самостоятельный интерес в анализе допустимости компонентов, из которых построена шкала социальной дистанции.

В Таблице 2 представлены уровни допустимости (в процентах) брака, дружбы, совместной работы и предоставления гражданства для представителей рассмотренных этнических и субэтнических групп в армянском обществе вычисленные по базе данных в исследовании «Молодежь 2011», а в Таблице 3 – по базе данных исследования «Качество жизни 2015». Для облегчения целостного восприятия данных ячейки окрашены. Расшифровка тонов представлена в Таблица 1.

Таблица 1

Уровень приемлемости социального контакта по цветовым тонам

Table 1

Levels of acceptance of social contacts by color codes	
Уровень приемлемости социального контакта	Диапазон шкалы
Очень высокая	80–100%
Высокая	60–80%
Средняя	40–60%
Низкая	20–40%
Очень низкая	0–20%

Таблица 2

Уровни приемлемости видов социальных контактов с различными этническими группами

Table 2

Levels of acceptance of different social contacts between ethnic groups

Социальная группа	Вид социального контакта			
	Брак	Дружба	Работа	Гражданство
Западные армяне	75,3%	88,1%	89,0%	88,3%
Русские	61,8%	90,4%	92,7%	79,2%
Армяне католики	60,7%	77,3%	79,3%	78,9%
Карабахские армяне	58,8%	77,7%	78,8%	74,9%
Иранские армяне	40,5%	65,7%	73,1%	66,7%
Немцы	51,0%	73,2%	79,1%	59,5%
Черные	24,8%	64,6%	70,2%	53,5%
Азербайджанские армяне	32,5%	51,9%	59,1%	55,8%
Армяне-сектанты	13,8%	26,4%	42,9%	40,9%
Армяне-мусульмане Турции	7,3%	24,9%	36,2%	22,4%
Турки	6,2%	23,4%	35,7%	10,9%
Мусульмане	5,0%	25,7%	38,5%	18,3%

Источник: «Молодежь, 2011».

Source: "Youth, 2011".

Таблица 3

Уровни приемлемости видов социальных контактов с различными этническими группами

Table 2

Levels of acceptance of different social contacts between ethnic groups

Социальная группа	Вид социального контакта		
	Брак	Дружба	Работа
Западные армяне	66,7%	82,5%	86,1%
Карабахские армяне	69,0%	79,1%	78,7%
Азербайджанские армяне	30,8%	46,9%	49,2%
Армяне-мусульмане Турции	8,7%	23,1%	27,4%

Источник: «Качество жизни 2015».

Source: "Quality of life 2015".

Заметим, что в Таблицах 2 и 3 уровни допустимости определенного вида социального контакта для представителей данной субэтнической группы армян достаточно близки, а в рамках ранговой шкалы – идентичны.

Брак. Допустимость брака члена своей семьи с представителем какой-либо этнической группы имеет особое значение. Брак – наименьшая возможная социальная дистанция, и он всегда был самым мощным фактором сближения этносов, этнических и других социальных групп.

Данные Таблицы 3 показывают, что приблизительно одна треть общества Армении считает недопустимым брак члена своей семьи с западным или карабахским армянином.

Данный результат означает, что в Армении эти субэтнические группы находятся в обособленном состоянии. Взаимоотношения с азербайджанскими армянами выглядят еще проблематичнее: брак члена своей семьи с представителем этой группы недопустимым считают 70% общества. Эта субэтническая группа практически исключена из армянского общества.

В контексте полученных результатов можно с уверенностью утверждать, что в 1988–1991 гг., когда многие армяне-беженцы из Азербайджана прибыли в Армению, из страны их выталкивали не только тяжелые экономические и социальные условия, но и социальное отторжение. Его усиливало движение за «защиту армянского языка». Сторонники движения требовали, чтобы все армяне обязательно разговаривали на армянском языке, делопроизводство на всех предприятиях и в госучреждениях велось только на армянском и чтобы все работники госучреждений знали армянский язык. Между тем азербайджанские армяне, особенно бакинские, учились в русскоязычных школах Азербайджана и плохо владели армянским языком.

В последние 10 лет в Армении периодически появляется дискурс о крипто-армянах Турции, которые приняли ислам, но сохранили свое армянское этническое самосознание. Пресса создает впечатление их многочисленности, однако надежные количественные данные отсутствуют. Латентное содержание публикаций состоит в том, что эти армяне составляют значительный ресурс для политики Армении по отношению к Турции и для решения исторических проблем Армении. Однако, с другой стороны, данные показывают, что армянское общество практически отторгает данный субэтнос. Брак с представителем группы считают недопустимым более 90% респондентов. Если предположить, что существует «значительная» численность криптоармян, то из результатов исследований следует, что отношения между этими ними и армянским обществом будут довольно проблематичными.

Тем не менее, так-как субэтническая группа криптоармян существует, то необходимо ее комплексно и углубленно изучать с использованием научных методов.

Другая важная проблема из числа связанных с социальными дистанциями находится в сфере политики. Речь идет об отношении к карабахским армянам, их роли в становлении Третьей армянской республики, и рассмотрения их как фактора, который определяет сегодняшние политические процессы в Армении.

В обществе Армении 30% считают недопустимым брак члена своей семьи с карабахским армянином. Для этого слоя населения карабахские армяне – «чужие». Уровень негативного отношения можно в некотором смысле интерпретировать как «антирейтинг» политического деятеля карабахского происхождения вне зависимости от его личных качеств. Такой «базисный» антирейтинг можно улучшить личными качествами и политической биографией деятеля. Отметим, что практически такой же антирейтинг имеют политические деятели западноармянского происхождения. Иными словами, субэтническая принадлежность политического деятеля в обществе Армении является серьезным политическим фактором.

Дружба, совместная работа. Из данных Таблицы 2 следует, что армянское общество довольно толерантно относится к дружбе и совместной работе с различными этносами и субэтническими группами армян. Исключение составляют турки, мусульмане и армяне-мусульмане Турции.

Допустимость предоставления гражданства. Шкала Богардуса предполагает, что социальная дистанция постепенно увеличивается в ряде социальных контактов – брак, дружба, соседство, совместная работа, предоставление гражданства своей страны, присутствие в стране только в качестве туриста и запрет на посещение страны. Следовательно, при прочих равных условиях из двух видов социальных контактов тот, который предполагает большую социальную дистанцию, получит согласие большего количества респондентов. В частности,

на предоставление гражданства представителю определенной этнической группы (например, турку) должны быть согласны больше респондентов, чем на готовность дружить с ним. Ведь, предоставляя гражданство представителю какой-либо этнической группы, респондент не берет на себя никаких обязательств. Возможно, такая логика естественна для США, страны иммигрантов, где была разработана шкала. На каком основании можно отказать в гражданстве представителю какой-либо этнической группы, если все они – приезжие?

Однако в армянском обществе дело обстоит иначе. Готовность предоставить гражданство страны (Армении) практически всем этническим группам и субэтническим группам армян ниже, чем готовность дружить или совместно работать. Данный феномен особенно ярко выражен для мусульман, турков и армян-мусульман Турции.

Следовательно, для армянского общества предоставление гражданства служит «вторым защитным кольцом» для сохранения национальной идентичности и всего того, что ассоциировано с ней. Очевидно, что «первое защитное кольцо» представляют собой запреты на брак. На важность учета этнических особенностей в вопросах интеграции различных этнических групп уже настаивают и европейские исследователи [Dimova 2016].

Структура социальных дистанций

Достаточное разнообразие этнических и субэтнических групп, по отношению к которым измерены социальные дистанции, позволяет вывести обобщающие факторы, определяющие их уровни. Факторный анализ 11 социальных дистанций показал, что их значения можно объяснить тремя факторами.

Ф1. «Фактор армянской этничности»,

Ф2. «Исламский фактор»,

Ф3. «Русский фактор».

Факторы можно интерпретировать как латентные мировоззренческие комплексы, которые обуславливают социальную дистанцию к той или иной группе. Расположения социальных дистанций в трехмерном факторном пространстве приведены на Диаграммах 3 А и Б. На диаграммах социальные дистанции с большими нагрузками на факторных осях представлены одинаковым цветом.

«**Ф1. Фактор армянской идентичности**» объединяет все субэтнические группы армян, кроме армян-мусульман Турции. Чем больше факторная нагрузка по этой оси (чем правее), тем больше «армянской идентичности» в данной субэтнической группе армян. На Диаграмме 3А видно, что факторные нагрузки по этой оси всех субэтнических групп армян, кроме армян-мусульман Турции, приблизительно одинаковы – чуть больше у западных армян, чуть меньше у карабахских армян. Примечательно, что ни одна из субэтнических групп армян не имеет очень высокую факторную нагрузку ($> 0,8$). Таким образом, хотя все эти субэтнические группы армян – безусловна армяне, каждая из них имеет «нечто», что делает их «неидеальными армянами». Что именно делает их «неидеальными армянами», проясняет второй фактор.

«**Ф2. Исламский фактор**» имеет очень большие нагрузки на социальные дистанции по отношению к мусульманам, туркам и мусульманам-армянам Турции. Отсюда первый вывод – в мировоззрении армянского общества армян-мусульман воспринимают не армянами, а мусульманами. Следовательно, если политизированный и идеологизированный дискурс в армянском информационном поле об исламизированных армянах имеет латентные смыслы, то, по крайней мере сегодня, в армянском обществе восприятие этих смыслов и их практическая реализация чрезвычайно проблематичны.

С другой стороны, расположение субэтнических групп армян по оси «Исламского фактора» частично проясняет причину уровней социальных дистанций к этим группам. Как правило, чем больше субэтническая группа армян [была] инкорпорирована в азербайджанское [исламское] общество, тем больше социальная дистанция по отношению к ней (см. Диаграмма 3А).

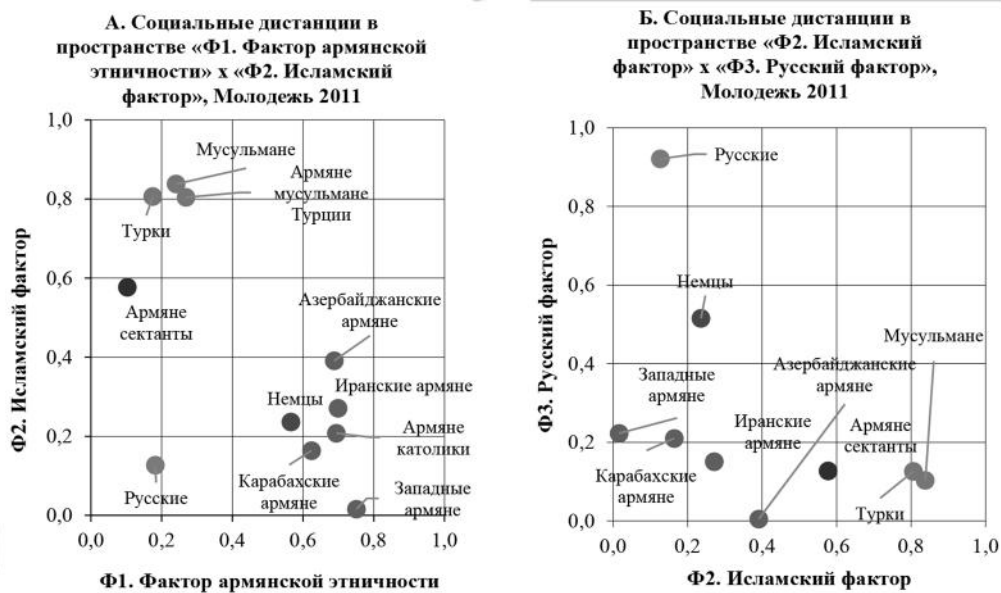

Диаграмма 3. Факторное пространство, определяющее социальные дистанции по отношению к этническим и субэтническим группам.

Figure 3. Factor space determining social distances in the relation to ethnic and sub-ethnic groups.

Источник: «Молодежь 2011».

Source: "Youth 2011".

«Ф3. Русский фактор». Социальная дистанция к русским не коррелирует с другими социальными дистанциями. В результате факторного анализа она проявилась как отдельный фактор. Такого результата следовало ожидать, так как при исследовании восприятия социальных дистанций армян по отношению к различным этносам всегда получался подобный результат [Kyureghyan, Manukyan 2010]. Если учитывать историю Армении, значение России в судьбе ее народа с 1805 г. и до сегодняшнего дня, Россия и русские в армянском обществе воспринимаются в качестве содержания этнической константы «покровитель» [Лурье 2004, 466].

Этническая группа «немцы» не содержится ни в одном из выделенных факторов выражено. Из ранних исследований социальных дистанций армян по отношению к различным этносам известно, что в мировоззрении армян существует «Европейский/Западный фактор» [Manukyan 2009], который в более широком контексте превращается в «Христианский фактор». Так как в исследовании «Молодежь 2011» немцы – единственный европейский этнос, неудивительно, что он не включается достаточно определенно ни в один фактор. Однако средние значения нагрузок немцев на оси «Фактор армянской этничности» и на «Русском факторе» указывают на влияние «европейского» или «христианского» факторов на расположение немцев в факторном пространстве.

Армяне-сектанты – исключенная из армянского общества группа. Социальная дистанция по отношению к ней очень большая – 0,690, браки с ними допустимы всего для 13,8% общества, социальная дистанция имеет значение выше среднего на факторной оси «мусульмане». Тем не менее, как показывают иные исследования, причина тому – вхождение в армянском мировоззрении «исламского фактора» в более общий фактор «Иноверцы».

Факторы, влияющие на изменение социальных дистанций. Здесь затрагивается вопрос о том, под влиянием каких факторов в обществе Армении могут изменяться социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян.

Влияние социально-демографических групп

- Социальные дистанции в постсоветских поколениях (рожденных после 1990 г.) имеют очень слабую, однако статистически значимую тенденцию роста, т.е. отдельные виды социальных контактов становятся менее допустимыми. Следовательно, общий фон интеграции нации очень медленно, но тем не менее ухудшается.

- Социальные дистанции значительно ниже в столице, чем в провинциальных городах, а в последних они ниже, чем в селах. Данная тенденция особенно заметна по отношению к азербайджанским армянам и армянам-мусульманам Турции.

- Социальные дистанции значительно ниже среди мужчин и среди лиц с высшим образованием. Влияние благосостояния не обнаружено.

Влияние компонента цивилизационной идентичности армян

На основе данных социологического исследования «Качество жизни 2015» эмпирическим путем изучена структура цивилизационной идентичности армянского общества. Она состоит из пяти компонентов – армянская, русская, советская, европейская и восточная. Для этих компонентов по шкале от нуля до десяти оценена их «характерность» для армянского общества. Полученные оценки, соответственно – 8,51; 4,64; 4,46; 3,04 и 2,12. «Характерность» этих идентичностей для армянского общества со временем меняется. Ослабевают армянская, советская и русская идентичности. Интенсивно усиливается европейская идентичность, очень слабо растет восточная идентичность.

«Характерности» цивилизационных идентичностей влияют на социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян. Усиление армянской и русской идентичностей увеличивают социальные дистанции, а усиление европейской и советской идентичностей – уменьшают. Это не случайно, так как и советская, и европейская идентичность являются наднациональными конструктами. Влияние изменения восточной идентичности не обнаружено.

Это означает, что усиление наднациональной идентичности (советская, европейская) снижает социальные дистанции, а усиление национальной идентичности (армянская, русская) – увеличивает.

Влияние консолидированности ядра национальной идентичности

На основе данных социологического исследования «Качество жизни 2015» построена модель национальной идентичности в армянском обществе. Модель построена на основе ответов на вопрос: «Для того, чтобы считать человека армянином, обязательно ли, чтобы он/она: 1. Считал себя армянином. 2. Отец был армянином. 3. Мать была армянкой. 4. Умел разговаривать на армянском языке. 5. Принадлежал к Армянской Апостольской Церкви. 6. считал Армению своей единственной родиной». Консолидированность ядра национальной идентичности представляет собой сумму положительных ответов на приведенные шесть вопросов.

Анализ данных показал, что рост консолидированности ядра национальной идентичности увеличивает социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян. Снижение консолидированности ядра национальной идентичности снижает социальные дистанции.

Таким образом, чем строже условия включения индивида в состав армянского общества, тем больше социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян и, следовательно, сложнее их интеграция в единое общество.

Влияние культурного контекста

В исследовании «Качество жизни 2015» построены Индекс погруженности индивида в классическую культуру и Индекс погруженности индивида в армянскую классическую культуру. Моделирование показало, что рост Индексов погруженности сокращают

социальные дистанции по отношению ко всем субэтническим группам армян. При этом влияние Индекса погруженности в классическую культуру сильнее, особенно в плане сокращения социальной дистанции по отношению к армянам-мусульманам Турции и азербайджанским армянам. Рост Индекса погруженности в армянскую классическую культуру сравнительно сильнее сокращает социальную дистанцию по отношению к западным армянам и карабахским армянам.

Влияние либеральной и традиционной систем ценностей

В исследовании «Качество жизни 2015» построен индекс, который отображает приверженность индивида к либеральным и традиционным ценностям. Высокие значения индекса означают приверженность либеральным ценностям, а низкие значения – приверженность традиционным ценностям. Исследование влияния индекса на социальные дистанции к субэтническим группам армян показало, что рост приверженности либеральным ценностям сокращает все социальные дистанции. Особенно сильно влияние на сокращение социальной дистанции по отношению к армянам-мусульманам Турции и к западным армянам.

Заключение

Полученные результаты показывают, что социальные дистанции по отношению к субэтническим группам армян в Армении порождают множество проблем. Вопрос сокращения социальных дистанций в армянском обществе многогранен, многомерен и амбивалентен. Негативные последствия сокращения проявляются во всех сферах жизнедеятельности государства и нации, в том числе в общественной, политической и экономической.

Практически одинаковые уровни социальных дистанций и паттерны социальных отношений, которые составляют социальную дистанцию во всех возрастных группах, указывают, что эти проблемы существовали по крайней мере с 1950-х гг., существуют сегодня и будут существовать достаточно долго.

Решение этой проблемы не может быть быстрым и легким. Оно, при наличии адекватной и целенаправленной образовательно-культурно-информационной политики государства, займет десятилетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Геворгян Г. А. (1992) Национальная культура с точки зрения философии истории. Е.: Издательство Академии Наук Армении.
- Григорян, Каринэ Эрнестовна. (2002) Субэтнические группы армян: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07. Москва, 2002. 187 с.
- Косовский М. (2018) Ассимиляция мировой еврейской диаспоры – терминальная болезнь без боли // «Заметки по еврейской истории». № 1 (205) (<http://z.berkovich-zametki.com/2018-znomer1-mkosovskiy/>).
- Криптоармяне в центре внимания турецких ученых (2007) Пер. Мелконян Р. Фонд Нораванк. 30.08.2007 (http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3046).
- Лурье С.В. (2004) Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект: Гаудеамус.
- Манукян С. А. (2017) Взаиморасположение армян и грузин в социальном пространстве. // «21-й век», Информационно-аналитический журнал, 2(31), 2014, С. 70–82.
- Манукян С. А. (2019) Динамика количества населения Армении в историческом контексте за 1827–2018. Центр Орбели.
- Медков В.М. (2004) Демография: Учебник. М.: Инфра-М. С. 576.

Мелконян Р. Проблема исламизированных армян в Турции. // «21-й ВЕК», № 1 (7), 2008 г., С. 88–103.

Сколько армян живет в Иране, оказавшемся на грани войны с США (2020). RUSAMINFO. 09.01.2020 (<https://rusarminfo.ru/2020/01/09/skolko-armyan-zhivet-v-irane-okazavshemsya-na-grani-voyny-s-ssha/>).

Словарь социолингвистических терминов (2006). Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук.

Adalian R.P. (2010). *Historical Dictionary of Armenia*. Scarecrow Press. P. 233.

Bogardus E. S. (1925) Measuring Social Distances // *Journal of Applied Sociology*, Vol. 9. P. 299–308.

Dimova L. (2016) At least three reasons why the ESS should measure ethnic identity. // 3rd ESS Conference. 13–15 July 2016 (https://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/DIMOVA_Why-ESS-should-measure-ethnicity-.pdf).

Hakobyan A. (2017) *Syriahayeri Hayastanum: hayrenadardzner, te paxstakanner (iravakan, mshakwutayin, u socialakan adaptacman himnaxndirner)* [Syrian-Armenians in Armenia. Repatriates or Refugees (Legal, Cultural and Social Adaptation Issues)]. Bats hasarakutyunneri himnadramner Hayastan.

Hakobyan G. (2017) *Hayastanum bnakvox syriahayeri yntaniqkneri etnimshakutayin arandznahatkutyunnery*. / *Ardi hay yntaniqy poxakerpvox hasarakutyunum*. [Ethnocultural features of Syrian-Armenian families living in Armenia / The modern Armenian family in a transforming society], Yerevan 2017.

Hayrenadardzneri integrman khndirneri hayreniqwum (Syriahayeri orinakov) (2020) [Problems of integration of repatriates in the homeland (following the example of Syrian-Armenians)].

Hayrenadardzutyanyan pordzy u integrumy Hajastanum: xochyndotner yev hnaravorutyunner. (2015) [The experience of repatriation and integration in Armenia. Obstacles and opportunities]. Yerevan.

Kyregghyan E., Manukyan S. (2010) Armenians, Georgians and Azerbaijanis at the Civilizational Crossroads: Searching for “Caucasian Identity” // *Bulletin of Yerevan University. Sociology, Economics*. 130(5), Pp. 20-25. (http://ysu.am/files/03E_Kyureghyan_S_Manukyan.pdf).

Manukyan S. (2009) *Comparative Mathematical Models of Ethno Cultural Processes in South Caucasus Societies*.

Manukyan S. (2019) *Hayastanum tsneliutyanyan bardzratsman shurj: Arzhehamakargayin dinamican yev erekhaneri pahanjmunke Hayastani hasarakutyunum* [On increasing the birth rate in Armenia: Value dynamics and the need for children in Armenian society] // *Hayastani sotsial-zhoghovrdagrakan vichaki barelavman himnakhndirner u razmavarutyne*. Mijazgayin gitakan hamajoghov, 2-3 hoktemberi, 2019, Yerevan.

Manukyan S. A. (2011) *Hayastani eritasardutyanyan ashkharhajackayin hamalirneri HH razmavarakan zargacman khndirneri hamatextum* [The worldview complexes of the youth of Armenia in the context of the strategic development problems of the Republic of Armenia]. Verjnakan hashvetvutyun. 30 septemberi, 2011. Hetazotutyunn irakanacvel e IPSC – Qaxaqakan yev sociologiakan khorhrdatvutyunneri institute koxmic.

Manukyan S. A. (2020), Perceptions of social distances towards ethnic groups in Georgia. The 6th Annual CRRC Conference, 26-27 June, 2020.

Mkrtichyan A., Vermishyan H., Balasanyan S. (2016) *Independence Generation Armenia Youth Study 2016 – Armenia*. Friedrich-Ebert-Stiftung. Yerevan (<https://library.fes.de/pdf-files/bueros/georgien/13149.pdf>).

Petrosyan A. (2017) *Hayots yntaetnik bayanman shurj (azgagrakan etude)* [On the subethnic division of Armenians (ethnographic etude)] // *Arevelagitutyanyan hartser (Gitakan hodvatsneri parberakan jokhovatsu)* №13, 2017. Yerevan, YEPH hratarakchutune, ej 398-407.

The Demographic Handbook of Armenia 2010, Statistical Committee of the Republic of Armenia, 2010.

The Demographic Handbook of Armenia 2020, Statistical Committee of the Republic of Armenia, 2020.

REFERENCES

Adalian R.P. (2010). *Historical Dictionary of Armenia*. Scarecrow Press. p. 233.

Bogardus E. S. (1925) Measuring Social Distances. *Journal of Applied Sociology*. vol. 9, pp. 299-308.

Dimova L. (2016) At least three reasons why the ESS should measure ethnic identity. 3rd ESS Conference. 13-15 July 2016 (https://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/DIMOVA_Why-ESS-should-measure-ethnicity-.pdf).

- Gevorgyan G. A. (1992) *National culture from the point of view of the philosophy of history*. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of Armenia, 1992.
- Grigorian, K. E.. (2002) *Sub-ethnic groups of Armenians: dissertation ...* Candidate of Historical Sciences: 07.00.07. Moscow. 187 p.
- Hakobyan A. (2017) *Syriahayeri Hayastanum: hayrenadardzner, te paxstakanner (iravakan, mshakwutayin, u socialakan adaptacman himnaxndirner)* [Syrian-Armenians in Armenia. Repatriates or Refugees (Legal, Cultural and Social Adaptation Issues)], Bac hasarakutyunneri himnadramner Hayastan, 2017.
- Hakobyan G. (2017) *Hayastanum bnakvox syriahayeri yntaniqnkneri etnimshakutayin arandznahatkutyunnery. / Ardi hay yntaniqy poxakerpvox hasarakutyunum*. [Ethnocultural features of Syrian-Armenian families living in Armenia / The modern Armenian family in a transforming society], Yerevan 2017.
- Hayrenadardzneri integrman khndirneri hayreniqwum (Syriahayeri orinakov)* (2020) [Problems of integration of repatriates in the homeland (following the example of Syrian-Armenians)].
- Hayrenadardzutyanyan pordzy u integrumy Hajastanum: xochyndotner yev hnaravorutyunner*. (2015) [The experience of repatriation and integration in Armenia. Obstacles and opportunities] Yerevan 2015.
- Kosovskij M. (2018) Assimilyatsiya mirovoj evrejskoy diaspori – terminalnaya bolezнь bez boli. [Assimilation of the world Jewish diaspora - terminal illness without pain] // *Zametki po evrejskoy istorii*. vol. 1 (205) (<http://z.berkovich-zametki.com/2018-znomer1-mkosovskiy/>).
- Kriptoarmyane v centre vnimaniya tureckih uchonich* (2007) [Crypto Armenians in the spotlight of Turkish scholars]. (2007) Translator: Melkonyan R. The Noravank Foundation. 30.08.2007 (http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3046).
- Kyureghyan E., Manukyan S. (2010) Armenians, Georgians and Azerbaijanis at the Civilizational Crossroads: Searching for "Caucasian Identity". *"Bulletin of Yerevan University. Sociology, Economics*, vol. 130.5, pp. 20-25. (http://ysu.am/files/03E_Kyureghyan_S_Manukyan.pdf).
- Lurye S. V. (2004) *Istori'eskaya etnologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov*. [Historical Ethnology: Textbook for Universities] Moscow: Akademicheskii Proyeckt: Gaudeamus, 624 s.
- Manukyan S. (2009) *Comparative Mathematical Models of Ethno Cultural Processes in South Caucasus Societies*.
- Manukyan S. (2017) Vzaimopolozhenie armyan i gruzin w socialnom prostranstve [The relationship between Armenians and Georgians in the social space]. *21-iy vek, Informatsionno-analiticheskiy jurnal*. vol. 2(31). pp. 70-82.
- Manukyan S. (2019) *Hayastanum tsneliutyanyan bardzratsman shurj: Arzhehamakargayin dinamican yev erekhaneri pahanjmunke Hayastani hasarakutyunum* [On increasing the birth rate in Armenia: Value dynamics and the need for children in Armenian society] // "Hayastani sotsial-zhoghovrdagrakan vichaki barelavman himnakhndirneri n razmavarutyne " Mijazgayin gitakan hamajoghov, 2-3 hoktemberi, 2019, Yerevan.
- Manukyan S. A. (2011) *Hayastani eritasardutyanyan ashkharhajackayin hamalirneri HH razmavarakan zargacman khndirneri hamatextum* [The worldview complexes of the youth of Armenia in the context of the strategic development problems of the Republic of Armenia]. Verjnakan hashvetvutyun. 30 septemberi, 2011. Hetazotutyunn irakanacvel e IPSC - Qaxaqakan yev sociologiakan khorhrdatvutyunneri institute koxmic.
- Manukyan S. A. (2019-2) *Dynamica kolichestva naseleniya Armenii w istoricheskom kontekste za 1827-2018* [Population dynamics in Armenia in the historical context for 1827-2018]. Orbeli Center, 2019.
- Manukyan S. A. (2020). *Perceptions of social distances towards ethnic groups in Georgia*. The 6th Annual CRRC Conference, 26-27 June, 2020.
- Medkov V.M. (2004) *Demograpfiya: Uchebnyk* [Demography: the Textbook]. Moscow: Infra-M, 2004. - 576 p.
- Melkonyan R. (2008) Problema islamizirovannykh armyan v Turcii [The problem of Islamized Armenians in Turkey]. // *"21st CENTURY"*, vol. 1 (7), pp. 88-103.
- Mkrtichyan A., Vermishyan H., Balasanyan S. (2016) Independence Generation Armenia 2016. Yerevan (<https://library.fes.de/pdf-files/bueros/georgien/13149.pdf>).
- Petrosyan A. (2017) Hayots yentaetnik bayanman shurj (azgagrakan etude) [On the subethnic division of Armenians (ethnographic etude)]. *Arevelagitutyanyan hartser (Gitakan hodvatsneri parberakan jokhovatsu)* vol. 13. Yerevan, YEPH hratarakhtune, pp. 398-407.
- Skolko armyan zhivyot w Irane, okazavshemsya na grani vojsni s SSHA (2020) [How many Armenians live in Iran, which is on the brink of war with the United States]. *RUSARMINFO*. 09.01.2020 (<https://rusarmino.ru/2020/01/09/skolko-armyan-zhivet-v-irane-okazavshemsya-na-grani-vojny-s-ssha/>).

Slovar sociolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of sociolinguistic terms]. Ed. V.Y. Mikhachenko. M.: Rossiyskaya Akademiya Nauk. Institute Yazikoznaniya. Rossiyskaya Akademiya Lingvisticheskikh Nauk.

The Demographic Handbook of Armenia 2010. Statistical Committee of the Republic of Armenia, 2010.

The Demographic Handbook of Armenia 2020. Statistical Committee of the Republic of Armenia, 2020.

Об авторе

Манукян Самвел Аршалуйсович, кандидат социологических наук. Адрес: Республика Армения, Ереван, 0048, Квартал «Норашен», д. 41, кв. 27. E-mail: samvelmanukyana@gmail.com

About the author

Samvel A. Manukyan, PhD (Sociology) Address: Republic of Armenia, Yerevan, 0048, District Norashen, Building 41, #27. E-mail: samvelmanukyana@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 29.04.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 01.06.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 08.06.2021